

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.925

А. А. Никитина, Н. К. Радина

МУЖСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЮНОШЕЙ-СТУДЕНТОВ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Анализируется социально-психологическая адаптированность юношей-студентов с различными вариантами развития мужской идентичности. На основании результатов проведенного исследования авторы утверждают, что патриархатные варианты развития мужской идентичности в современной России не являются доминирующими и обладают амбивалентными показателями социально-психологической адаптированности.

Ключевые слова: мужская идентичность, социально-психологическая адаптированность, студенты.

Стремительные социально-культурные трансформации России последних десятилетий принципиально изменяют социальную среду взросления современной молодежи. Чтобы достичь поставленных перед собой социальных, профессиональных, творческих и других целей, чтобы быть успешным, современный молодой человек должен уметь быстро адаптироваться к условиям находящегося в постоянной динамике мира. Поэтому проблема изучения личностных особенностей, способствующих успешной адаптации и самореализации личности, приобретает особое звучание и актуальность [1, 2].

Изменения в системе гендерных отношений, достижение гендерного равенства позволили России приблизиться к демократическим странам, чьи ценности центрированы на развитии человеческого капитала [3, 4]. Однако поведение молодых людей вне прежних понятных полоролевых норм, «асексуально»-романтическое (как, например, у эмо) или демонстративно нестереотипное (как, например, у юношей с метросексуальными установками) вызывает тревогу у родителей и многих окружающих людей.

Представляемое исследование посвящено изучению социально-психологической адаптированности городских молодых людей, придерживающихся традиционных и модернизированных установок на мужское поведение и мужскую идентичность.

Методологической основой данного эксперимента является социально-конструктивистский гендерный подход в психологии, наиболее созвучный взглядам Л. С. Выготского (идея интериоризации социокультурного материала субъектом взросления) и взглядам Л. С. Рубинштейна (идея творчества при создании собственной личности). В процессе социализации личностью усваивается некий

культурный материал, который в дальнейшем перерабатывается и воспроизводится в поведении и ценностях человека с той или иной степенью творчества, т. е. в случае социализации мальчика как представителя мужской гендерной группы. Элементы мужской культуры, присутствующие в социальном окружении, юношей – субъектом социализации интериоризируются, интерпретируются («примериваются») и в дальнейшем реализуются как на уровне поведения, так и на уровне личностных особенностей (что свидетельствует о развитии мужской идентичности).

Для изучения мужской идентичности был специально разработан и апробирован опросник «Изучение развития мужской идентичности» (ИРМИ) [5]. В данном опроснике мужская культура, на индивидуальном уровне определяющая мужскую идентичность, изображается посредством семи шкал, шесть из которых представляют «нормы мужественности», описанные в культурологических, социологических и психологических исследованиях (норма статуса, нормы эмоциональной, физической и интеллектуальной твердости, норма антиженственности, рискованность) [6–10 и др.], а седьмая шкала «измеряет» у опрашиваемого метросексуальные установки на себя. По итогам анализа опросника идентифицируются семь вариантов развития мужской идентичности. Три варианта – патриархатного типа (гегемонная, компенсаторная и «мягкая»)¹, два – гибридного, два – альтернативного.

Для изучения показателей социально-психологической адаптированности у юношей-студентов, обладающих различными вариантами развития мужской идентичности, был использован «Опросник социально-психологической адаптированности» К. Роджерса и Р. Даймонда (в адаптации А. К. Осницкого).

¹ Общее значение понятия «патриархат» – господство мужчин над женщинами [11].

В исследовании приняли участие 134 студента разных факультетов (как гуманитарных, так и естественно-научных) из разных вузов Нижнего Новгорода, преимущественно учащиеся 4–5-х курсов.

Результаты эксперимента позволили выявить статистически достоверные различия (при помощи *U*-критерия Манна – Уитни) между разными группами студентов и проследить ряд социально-психологических закономерностей каждого из вариантов развития мужской идентичности.

Результаты исследования с помощью методики ИРМИ «Я другие мужчины», описывающие распространение тех или иных вариантов развития мужской идентичности в группе студентов, представлены в табл. 1.

Таблица 1
Варианты развития мужской идентичности у юношей-студентов (%)

Патриархатные типы		
гегемонный	14	45
компенсаторный	12	
«мягкий» патриархатный	19	
Смешанные типы		
гегемонно-метросексуальный	13	20,5
патриархатно-метросексуальный	7,5	
Альтернативные типы		
метросексуальный	15,5	34,5
эгалитарный	19	

Гегемонная мужская идентичность является своего рода доминирующим идеалом, традиционно культурно господствующим и самым престижным в обществе (лидер, физически и сексуально активный, способный доминировать над женщинами и другими мужчинами, эмоционально выдержанный, принимающий решения, рискованный, классический пример – образ мачо). *Компенсаторный вариант развития мужской идентичности* основан на сексизме и доминировании над женщинами, при этом сам молодой человек не является активным носителем установок на соблюдение «норм мужественности». *«Мягкая» патриархатная мужская идентичность* характеризует тех юношей, чья установка на соблюдение традиционных патриархатных «норм мужественности» едва выражена.

Гибридные варианты развития мужской идентичности являются промежуточным вариантом между патриархатным и альтернативным развитием и предполагают установки на себя и соблюдение норм, присутствующих в данных полярных сценариях развития идентичности.

В основе развития *альтернативных вариантов развития мужской идентичности* лежит отход от признания гендерной дискриминации, при этом:

– *метросексуальный вариант* предполагает более центрированного на себе и своей внешности молодого человека;

– ключевой объединяющий признак *эгалитарного варианта* развития мужской идентичности – признание женской гендерной группы как равноценной.

Согласно табл. 1, наиболее ортодоксальный и патриархатный *гегемонный вариант* развития мужской идентичности, эталон «идеальной мужественности» на протяжении многих веков, в настоящее время не является самым популярным и почитаемым (только 14% юношей из выборки нашего исследования демонстрируют данный вариант).

Однако в совокупности гегемонный вариант развития мужской идентичности и гибридный вариант типа А у юношей-студентов (оба варианта предполагают одинаково высокие показатели почти по всем шкалам и отличаются наличием или отсутствием высоких показателей по ключевой шкале метросексуальности) дают уже 27%, что составляет более четверти от общей выборки и свидетельствует о стремлении этой части юношей-студентов сохранить мужское доминирование в обществе.

Более актуальными и часто встречающимися среди студентов являются «мягкие», негегемонные варианты развития мужской идентичности. Так, более трети всех студентов являются обладателями двух вариантов развития мужской идентичности – «мягкий» патриархатный (19%) и эгалитарный (19%) варианты. Следует отметить, что «мягкий» патриархатный вариант является самым демократичным и «мягким» из патриархатных типов, а эгалитарный – проявлением самого высокого уровня неподверженности стереотипным гендерным ролям и моделям поведения.

Кроме того, следует отметить, что у 15,5% молодых людей был идентифицирован метросексуальный вариант развития мужской идентичности, который также относится к альтернативным, непатриархатным вариантам. Юноши с метросексуальным вариантом развития мужской идентичности отличаются эстетизмом, концентрацией на себе и на своем внешнем виде, повышенным вниманием к модным маркам одежды и аксессуарам, возможной нарциссической направленностью личности. Молодые мужчины этого варианта мужской идентичности вне зависимости от сексуальной ориентации (как гомо-, так и гетеросексуальные) практикуют «иную мужественность», приемлют салоны красоты, средства по уходу за кожей и волосами, тщательный уход за собой и другие формы приукрашивания себя, которые в обществе традиционно воспринимаются в рамках «женской прерогативы».

Таблица 2

Социально-психологическая адаптированность студентов с разными вариантами развития мужской идентичности

Варианты развития мужской идентичности		Показатели социально-психологической адаптированности												
		Адаптированность	Деадаптированность	Принятие себя	Непринятие себя	Принятие других	Непринятие других	Эмоциональный комфорт	Эмоциональный дискомфорт	Внутренний контроль	Внешний контроль	Доминирование	Ведомость	Эскапизм
I	1. Гегемонный	137	71	47	13	25	14	27	12	55	21	13	15	16
	2. Компенсаторный	136	82	49	14	25	15	24	16	52	19	11	17	15
	3. «Мягкий» патриархат	142	74	48	14	24	16	26	15	54	24	9	19	16
II	4. Гибридный вариант А	148	68	54	11	24	15	26	11	53	16	13	15	14
	5. Гибридный вариант Б	136	77	47	11	25	15	27	13	43	20	10	17	15
III	6. Метросексуальный	146	65	52	10	25	12	29	11	61	16	12	17	15
	7. Эгалитарный	152	64	46	13	33	11	26	11	54	19	9	17	16
		Различия между группами достоверны на уровне*												
Сравниваемые группы	1 и 2								0,05			0,01		
	1 и 3								0,05			0,05	0,05	
	1 и 5									0,05		0,05		
	1 и 7	0,05		0,05		0,05						0,01		
	2 и 4	0,01	0,05		0,05				0,05			0,05		
	2 и 6	0,01	0,01		0,05		0,05	0,05				0,05		
	2 и 7	0,01	0,05	0,05										
	3 и 4				0,01				0,05		0,05	0,01		
	3 и 6				0,05		0,05	0,05	0,05		0,05	0,01		
	4 и 5			0,05						0,05		0,05		
	4 и 6			0,05				0,05					0,05	
	4 и 7			0,01		0,05						0,01		
	5 и 6										0,05	0,05		
6 и 7			0,01					0,05			0,01			

Примечание. * – различия были выявлены при помощи U-критерия Манна – Уитни, который предназначен для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Рассмотрим далее социально-психологические особенности адаптированности студентов с разными вариантами развития мужской идентичности патриархатного (I), гибридного (II) и альтернативного (III) типов (см. табл. 2).

Патриархатные варианты развития мужской идентичности в общем получили более худшие показатели социально-психологической адаптированности, чем представители гибридных и альтернативных вариантов.

Наиболее благополучное положение среди трех патриархатных форм развития мужской идентичности по социально-психологическим показателям наблюдается у юношей с мягко-патриархатной мужской идентичностью (достаточно высокие показатели по адаптированности и позитивные показатели в «сфере Я»), однако в данной группе отмечаются более низкие показатели в сфере эмоционального комфорта, чем у представителей ге-

гемонного варианта развития мужской идентичности.

У представителей гегемонного варианта развития мужской идентичности можно отметить преобладание пониженных по сравнению с остальными группами студентов показателей адаптированности. Но при этом выявлен статистически более низкий (при $p \leq 0,05$) уровень эмоционального дискомфорта по сравнению с другими патриархатными вариантами. Кроме того, наблюдаются статистически более высокие при $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ значения доминантности (при сравнении со многими вариантами развития мужской идентичности) в сочетании с низкой ведомостью, что является ожидаемым явлением при наиболее патриархатном варианте развития мужской идентичности, которым является гегемонный вариант.

Если гегемонная патриархатная идентичность требует тотального доминирования (как над муж-

ской, так и над женской гендерными группами), то компенсаторная как бы игнорирует конкуренцию внутри мужской группы и обеспечивает «психологическое доминирование», опираясь на социальные стереотипы «вторичности женщин». Наиболее неблагоприятным как среди патриархатных, так и всех выделенных вариантов развития мужской идентичности является компенсаторный вариант. У юношей данной группы наблюдаются самые низкие показатели адаптированности (наравне с группой патриархатно-метросексуального варианта) при высоких значениях по дезадаптивности, наиболее высокие показатели неприятия себя и самые негативные показатели эмоционального благополучия (самые низкие значения по эмоциональному комфорту при высоких – по эмоциональному дискомфорту). Компенсаторная маскулинность, по мнению Ш. Берн, представляет собой совокупность качеств, с помощью которых мужчина компенсирует несоответствие основным «мужским стереотипам» (прежде всего статуса) [7, с. 172]. Вероятно, именно из-за постоянного чувства несоответствия возникает низкая самооценка, эмоциональный дискомфорт, неприятие себя и других людей, бегство от существующих проблем, что согласуется и имеющимися данными о «гендерно-ролевом конфликте» [12].

Гибридные варианты развития мужской идентичности отличаются амбивалентными характеристиками социально-психологической адаптированности. Так, патриархатно-метросексуальный вариант мужской идентичности получил наиболее неблагоприятные показатели (после компенсаторного варианта) по основным показателям адаптированности и дезадаптивности. А юноши с гегемонно-метросексуальным вариантом развития мужской идентичности продемонстрировали высокие показатели адаптированности, принятия себя в сочетании с высоким уровнем неприятия других людей, низкие значения по внешнему контролю в сочетании с повышенными по внутреннему, низкий уровень эмоционального дискомфорта в сочетании с низким уровнем эмоционального комфорта.

Альтернативные варианты развития мужской идентичности (метросексуальный и эгалитарный) являются самыми адаптированными и психологически благополучными среди всех групп студентов. Несколько даже более позитивные показатели социально-психологической адаптированности продемонстрировали представители метросексуального варианта развития мужской идентичности:

- самые высокие баллы по эмоциональному комфорту (статистически более высокие при $p \leq 0,05$, чем в группе эгалитарного варианта развития мужской идентичности);

- высокий уровень принятия себя;

- низкие значения по неприятию других и др.

Но все же общий показатель адаптированности несколько выше в группе эгалитарного варианта развития мужской идентичности. Кроме того, у юношей данной группы наблюдается один из самых низких показателей по доминированию (различия достоверны при $p \leq 0,01$ при сравнении как с метросексуальным вариантом развития мужской идентичности, так и с некоторыми другими).

В целом можно отметить, что полученные результаты разрушают основные стереотипы и традиционные взгляды на мужественность, согласно которым считается, что наиболее распространенным и социально-психологически адаптированным является патриархатный вариант развития мужской идентичности юношей и мужчин. Результаты нашего исследования продемонстрировали, что патриархатные варианты развития мужской идентичности занимают уже не абсолютно лидирующие позиции и являются не самыми благополучными по характеристикам социально-психологической адаптации.

Студенты с патриархатными вариантами развития мужской идентичности получили более худшие показатели социально-психологической адаптированности, чем представители других групп. Среди патриархатных моделей можно отметить более благополучное положение как в социальном, так и в эмоциональном аспектах у гегемонного варианта развития мужской идентичности. Наиболее неблагоприятные показатели социально-психологической адаптированности (как среди патриархатных вариантов, так и всех групп студентов) наблюдаются у компенсаторного варианта развития мужской идентичности. Вероятно, из-за постоянного чувства несоответствия основным стандартам мужской культуры (прежде всего нормам статуса) у юношей с данным вариантом мужской идентичности возникает низкая самооценка, эмоциональный дискомфорт и другие неблагоприятные характеристики личности, выявленные в нашем исследовании.

Согласно проведенному исследованию, метросексуальный и эгалитарный варианты развития мужской идентичности продемонстрировали самые благополучные (статистически достоверные) показатели социально-психологической адаптированности, при этом следует отметить, что юноши с метросексуальным вариантом развития мужской идентичности демонстрируют даже несколько более высокие показатели (особенно в сфере эмоционального комфорта).

Таким образом, два альтернативных варианта развития мужской идентичности социально разнонаправлены: метросексуальный вариант более ориентирован на себя, эгалитарный – на других. Ка-

ковы ценностные предпочтения, социальные планы и социальные успехи группы юношей-студентов с «новой мужской идентичностью» мы планируем изучить в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Лузан С. С., Редлих С. М. Гендерная социализация и формирование профессиональной направленности студентов в образовательном пространстве вуза // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 10 (61). С. 118–119.
2. Фельдштейн Б. Д. Доклад на выездном расширенном заседании Президиума Российской академии образования при участии Министерства образования и науки РФ и Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России «Задачи научного обеспечения реализации Национальной образовательной инициативы „Наша новая школа“», 19 апреля 2010 г. в Нижнем Новгороде [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gaor.ru/index.php?id=790>
3. Баскакова М. Е. Гендерные аспекты инвестиций в человеческий капитал в современной России // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / отв. ред. О. Воронина. М., 2001. С. 287–310.
4. Баскакова М. Е. Российский механизм реализации политики равных прав и равных возможностей // Теория и методология гендерных исследований: курс лекций / отв. ред. О. Воронина. М., 2001. С. 278–2.
5. Радина Н. К., Никитина А. А. Социальная психология мужественности: социально-конструктивистский подход. М.: БОРГЕС, 2011.
6. Бёрд Ш. Теоретизируя маскулинности: современные тенденции в социальных науках [Эл. ресурс] // Гендерные исследования. 2006. № 14. URL: <http://www.gender.univer.kharkov.ua/gurnal-014.shtml>
7. Берн Ш. Гендерная психология. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 320 с.
8. Бурдые П. Мужское господство // Социальное пространство: поля и практики. СПб.: Алетейя, 2005. С. 286–364.
9. Гилмор Д. Становление мужественности: культурные концепты маскулинности. М.: РОССПЭН, 2005. 264 с.
10. Дворкин А. Порнография: мужчины обладают женщинами // Гендерные исследования. 1999. № 3. С. 79–87.
11. Айвазова С. Г. Патриархат // Словарь гендерных терминов [Эл. ресурс] / под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток – Запад: женские инновационные проекты». М.: Информация XXI век, 2002. URL: <http://www.owl.ru/gender/128.htm>
12. O'Neil J. M., Good G. E., Holmes S. Fifteen years of theory and research on men's gender role conflict: new paradigms for empirical research // Foundation for a New Psychology of Men / R. Levant, W. Pollack. New York: Basic Books, 1995.

Никитина А. А., аспирант.

Нижегородский государственный педагогический университет.

Ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603950.

E-mail: aleksa-nik08@mail.ru

Радина Н. К., доктор политических наук, кандидат психологических наук, профессор.

Нижегородский государственный педагогический университет.

Ул. Ульянова, 1, Нижний Новгород, Россия, 603950.

E-mail: rasv@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.01.2011.

A. A. Nikitina, N. K. Radina

MAN'S IDENTITY OF YOUNG MEN – STUDENT: SOCIAL-PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Social-psychological adaptedness of young men – students with various variants of development of man's identity is analysed in the article. On the basis of results of the conducted research authors assert that patriarchal variants of development of man's identity in modern Russia aren't dominating and possess heterogeneous indicators of social-psychological adaptedness.

Key words: *man's identity, socially-psychological adaptedness, students.*

Nikitina A. A.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

Ul. Ul'yanova, 1, Nizhniy Novgorod, Russia, 603950.

E-mail: aleksa-nik08@mail.ru

Radina N. K.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University.

Ul. Ul'yanova, 1, Nizhniy Novgorod, Russia, 603950.

E-mail: rasv@yandex.ru